

УДК 821.511.12

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-615-623

Особенности художественных переводов саамских поэтов на русский язык

В. Б. Бакула

*Мурманский арктический государственный университет,
г. Мурманск, Российская Федерация,
museum-vs@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена актуальному вопросу межкультурных связей литературы кольских саамов. Предметом анализа стали переводы на русский язык автоподстрочников саамских поэтов.

Цель: выявить эквивалентность переводов саамских авторов на русский язык в передаче культурных смыслов, ценностей, этнической психологии.

Материалы исследования: основу исследования составляют поэтические произведения саамских авторов и варианты их переводов.

Результаты и научная новизна. В статье впервые подвергаются анализу русско-саамские литературные контакты. Фокус внимания работы сосредоточен на точности и особенностях переводов саамских поэтов на русский язык. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что поэтические переводы саамских авторов на русский язык не всегда точно воссоздают смыслы и образы подстрочника, что обусловлено сложностью поставленной задачи при переводе национальной литературы. Переводчики насыщают текст поэтическими вольностями, украшают его изобразительно-выразительными средствами, отражающими русский национальный колорит, включают в тексты русские пословицы, поговорки и устойчивые словосочетания, религиозно-христианские понятия, используют перевод как повод для создания собственного стихотворения, что, в свою очередь, искажает общий смысл оригинала, лишает его этничности, делает поэтические переводы саамских подстрочников культурно адаптированными, авторизованными и этноцентрическими.

Ключевые слова: саамская литература, кольские саамы, автоподстрочники, этноцентрический перевод, вольный перевод, авторизованный перевод, национальный колорит.

Для цитирования: Бакула В. Б. Особенности художественных переводов саамских поэтов на русский язык // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 615–623.

Features of artistic translations of the Saami poets into the Russian language

V. B. Bakula

*Murmansk Arctic State University,
Murmansk, Russian Federation,
museum-vs@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the topical issue of cross-cultural relations of Kola Saami literature. The subject of the analysis is the interlinear translations of the Saami poets' works into the Russian language.

Objective: to identify the equivalence of translations of the Saami authors into the Russian language in the transmission of cultural meanings, values, and ethnic psychology.

Research materials: the poetic works of the Saami authors and variants of their translations.

Results and novelty of the research: the article analyzes Russian-Saami literary contacts for the first time. The focus of the work is on the accuracy and peculiarities of translations of the Saami poets into the Russian language. The analysis of the material allowed us to conclude that poetic translations of the Saami authors into the Russian language do not always accurately recreate the meanings and images of the interlinear translations, which is due to the complexity of the task in translating national literature. The Russian translators saturate the text with poetic liberties; adorn it with visual and expressive means that reflect the Russian national color; include Russian proverbs, sayings and stable phrases, religious and Christian notions; use translations as an excuse to create their own poem, which, in turn, distorts the general meaning of the original, deprives it of ethnicity, and makes poetic translations of Saami interlinear translations culturally adapted, authorized, and ethnocentric.

Key words: Saami literature, the Kola Saami, auto interlinear translations, ethnocentric translation, free translation, authorized translation, national color.

For citation: Bakula V. B. Features of artistic translations of the Saami poets into the Russian language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (4): 615–623.

Введение

Литература кольских саамов заявила о себе на родном языке сравнительно недавно: поэтическим сборником О. Вороновой «Ялла» (1990) – единственной книгой, написанной на иоканьском диалекте, родном для поэтессы. Это стало основанием относить литературу кольских саамов к новописьменным [13, 128]. Однако в основу саамской письменности положен кильдинский диалект саамского языка, что явилось следствием определённых исторических причин [16; 17]. По мнению известного венгерского финно-угроведа П. Домокоша, саамская литература недостаточно представлена в «мировой литературе» не финно-угорского характера [6, 290]. О том же пишет венгерский исследователь Й. Домокош, определяя место литературы кольских (российских) саамов в общей истории саамской литературы [5, 129]. В последнее десятилетие доступными для научной общественности становятся исследования, посвящённые фольклору кольских саамов [23], обзору литературы и её отдельных проблема [18; 19; 20; 21; 22]. Тем не менее, говорить об изученности литературы кольских саамов ещё рано. Вне поля зрения исследователей остаётся ряд проблем, в числе которых – проблема перевода саамских авторов на русский язык.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили поэтические произведения саамских поэтесс Александры Андреевны Антоновой и Антонины Антоновой и их переводы на русский язык.

В работе использованы историко-культурный и сопоставительный методы, а также современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста

Результаты

Художественные переводы с саамского языка на русский относятся к последней четверти XX в. – времени появления саамской литературы на родном языке – и имеют ряд особенностей.

Во-первых, они сделаны с подстрочников, которые писали сами саамские авторы (автоподстрочники).

Подстрочный перевод – «дословный перевод поэтического текста с соблюдением основных лексико-грамматических норм языка перевода, выполняющий функцию ознакомления читателя с содержанием оригинала», может сопровождаться «примечаниями переводчика, разъясняющими особенности формы оригинала» [11, 156]. Несмотря на то, что подстрочный перевод существует давно как самостоятельное явление, он «до сих пор не является объектом специального

внимания в литературоведении и переводоведении в силу приписанного ей утилитарного значения» [12].

Работа по подстрочникам при переводе поэтических текстов – это особый вид обработки текста, который сближается с литературной обработкой (стилистической), авторизованным переводом (применяет свои художественные средства) и соавторством одновременно. «Подстрочный перевод – не буквальное воспроизведение оригинала, а его контекстное прочтение и на этой основе – стремление передать дух, атмосферу произведения» [7]. В то же время автоподстрочник имеет свои особенности. Несмотря на то, что саамские авторы достаточно хорошо владели русским языком, текст автоподстрочника мог являться «хаосом плохо согласованных единиц» [8, 69] другого языка или скучным набором лексических единиц, и тогда переводчик должен был додумывать контекст, угадывать истинный смысл оригинала и создавать новый поэтический мир – вольный перевод. Поэтому важно, чтобы переводчик не только знал культуру переводимого им автора, но и понимал её, т. к. отбор информации в процессе взаимодействия с миром происходит именно в соответствии с ценностями, что находит выражение и в выборе темы того или иного художественного произведения, и в выборе изобразительно-выразительных средств, и в выборе цели перевода.

В случае с переводами саамских авторов на русский язык автоподстрочник играл роль «перевода-посредника», поэтому оказывал «непосредственное влияние как на перевод-результат, так и на последующий процесс рецепции и межкультурной коммуникации» [8, 70].

Второй особенностью переводов автоподстрочников на русский язык являлась следующая: саамских поэтов на русский язык переводили русскоязычные поэты, не владеющие саамским языком.

Третья особенность – переводчиками явились поэты с разной степенью знания и понимания культуры северного народа, что существенно отличает разные переводы одного и того же стихотворения саамского автора.

В-четвёртых, разным оказался опыт переводческой деятельности.

В-пятых, переводчиками с саамского на русский стали люди разного возраста, следовательно, с разным жизненным опытом и разными жизненными ценностями.

Немаловажен, с нашей точки зрения, и гендерный аспект перевода. Саамская поэзия, как известно, в основном женская поэзия, в то время как переводчики в основной своей массе мужчины.

Наконец, необходимо принять во внимание особенность саамского стихосложения. Саамская

поэзия берёт своё начало из фольклора, и связь с ним до сих пор очень тесная. В стихах саамских поэтов нет рифмы, они, как и народные песни, чаще всего «неравномерны, что связано с использованием в тексте строчек различного стопного и слогового строения» [15, 55]. Стихи саамских авторов на саамском языке отсылают исследователя к исконной традиции песенного творчества саамов – специфическим набором образов, восходящим к наскальным рисункам, которые исследователи относят к эпохе неолита – это «круг образов родной природы, труда и быта саамов»: образы животных (олений, лосей), птиц и только в отдельных случаях – людей [15, 4]. Образам народных песен соответствуют музыкальные темы и лейтмотивы [15, 25]. «Большую стабильность», по замечанию исследователя, обнаруживают «темы саами, ловли рыбы, коралля, стада» и «полное отсутствие вариантов и, значит, повторности музыкальных тем, посвящённых характеристике людей (девушки, юноши, кумы и т. д.)» [15, 31]. Источником тем стихов, как и народных песен саамов, могут быть «обстановка, в которой происходит действие, предмет или человек, которому посвящается песня, ...и многое другое» [15, 25].

Такая форма лирического выражения – это «способ мировидения, мировосприятия и образного высказывания в слове», для которого «мало пригодны привычная эстетика, суть которой в сравнении и сходстве, формально выражающихся в метафоре; для него необходимо иное образное выражение, когда речь идёт не о сходстве, «похожести» явлений, а об их равенстве» [1, 162]. Этот тип образности соответствует мировосприятию саамов, имеющему основой мифологическое мировоззрение. Такой тип «открывает возможность восприятия и отражения реальности в том диалектическом единстве взаимопревращений, в каком она в действительности существует» [1, 162]. В стихах на саамском языке нет апелляции к чувству читателя, нет голоса автора в традиционном для нас понимании. Автор доносит до нас только факт познания мира, результат познания действительности без скрытых смыслов, в её природном естестве.

Особенность саамской этнопоэтики была непривычна и непонятна для поэтов другой культурной традиции, что приводило к украшательству саамских подстрочников, использованию привычных для русских переводчиков изобразительно-выразительных средств. Всё это оказало определённое влияние на качество переводов саамских поэтов на русский язык.

Оценить сходства и различия саамского оригинала и его русских версий можно при их сопоставлении. Показателем точности (или вольности) перевода в нашем случае будет являться точная или неточная передача смыслов текста оригинала,

воссоздание этнической картины мира, созвучной или адекватной картине мира в оригинальном тексте.

Переводы саамских стихов на русский язык принадлежат как поэтам-северянам, так и поэтам, незнакомым с жизнью северных людей. Так, стихи первой саамской поэтессы О. Вороновой на русский язык переводил ленинградский поэт С. Дорохов и мурманский В. Смирнов, стихи С. Якимович – мурманский поэт В. Сеницын и Н. Почтовалов из Петрозаводска. Стихи саамских поэтов А. Антоновой, Е. Коркиной, Э. Галкиной, П. Даниловой, И. Виноградовой в разное время переводили мурманский поэт А. Миланов, оленегорские Е. Алексеев, Ю. Кудинов и А. Рыжов, поэты из Великого Новгорода И. Егоров, А. Лукин, В. Бодров, В. Олигерова, из Саранска – С. Ламбина.

В истории саамской литературы известны и творческие союзы саамских и русских поэтов. Один из них, длившийся более 12 лет, родился в 1982 г. – это творческий союз саамской поэтессы О. Вороновой и мурманского поэта В. Смирнова, Другой творческий союз – саамской поэтессы С. Якимович и мурманского поэта В. Сеницына – сложился в 1995 г. Перевод занимал важное место в истории саамской литературы.

О сложности работы переводчика говорил ещё В. Гумбольдт, отмечая две опасности для него: «с излишней точностью придерживаться либо оригинала, в ущерб вкусу и языку своего народа, либо оригинальности своего народа, в ущерб произведению, подлежащему переводу...» [3, 92]. Во втором случае можно говорить о культурной адаптации, в результате которой переводчик не раскрывает Другого через перевод, а сводит перевод к привычным для читателя культурным смыслам [9, 73]. В 2015 г. в Мурманске вышла в свет книга стихов саамских поэтов в переводах на русский язык «Мир оленных людей» [4], в которой представлены некоторые подстрочники саамских авторов, а также несколько переводов одного и того же подстрочника, сделанных разными переводчиками.

Для выяснения эквивалентности перевода в передаче культурных смыслов, ценностей, этнической психологии необходим сопоставительный анализ переводов и автоподстрочника.

Обратимся к автоподстрочнику А. Антоновой «Тундра – предков родная земля» и его переводов, сделанных поэтами И. Ермаковой и Н. Почтоваловым.

Ирина Ермакова (1951 г.р.) – поэт, переводчик. Родилась в Республике Крым. Окончила Московский институт инженеров транспорта, 12 лет проработала инженером. Профессионально занимается поэзией с конца 80-х гг. С конца 1990-х занимается поэтическим переводом. В 1995 г. принята в Союз писателей Москвы. Автор пяти книг стихов. Лауреат премии «Московский счёт» (2007) за лучшую поэтическую

книгу года. Живёт в Москве¹. В её переводах представлены стихи саамских поэтов в «Антологии современной поэзии народов России» (2017).

Николай Почтовалов (1950 г.р.) – поэт, бард, член Союза писателей России. Родился в Карелии. Окончил горный техникум, затем Петрозаводский госуниверситет (филолог). Автор девяти книг стихов и песен. Записал одиннадцать песенных альбомов и десять аудиокниг. Живёт в Петрозаводске².

Для удобства анализа тексты разбиты на смысловые отрезки и пронумерованы.

Подстрочник Антонины Антоновой

- 1) Тундра – предков родная земля.
Пастухи там оленей пасли,
Тогда большими были стада.
Летом пешком, зимой на упряжке
Всю местность объездить могли.
- 2) В тундру, как и везде,
Весть плохая пришла –
Началась война.
- 3) Пришлось на ружья сменить
Свои арканы, хорей.
Уходили служить пастухи молодые.
- 4) Все тяготы жизни на плечи легли
Стариков и совсем еще юных ребят.
Боялись олени, дрожала земля.
Родня их ждала возвращенья.
- 5) Бабушка знала, видала во сне,
Вернутся ребята, живыми не все.
Жизнь, как и прежде, пойдет.
Будут помнить их вечно
И вспоминать. [2, 48]

Перевод И. Ермаковой

- 1) Тундра – земля родная.
Пастухи в ней пасли оленей,
Были большими стада.
Летом пешком, зимой на упряжке
Пастбища они объезжали.
- 2) В тундру, как и повсюду,
Страшная весть пришла –
Началась война.
- 3) Пришлось им на ружья сменить
Арканы свои и хорей.
На войну уходили
Пастухи молодые.

- 4) Все тяготы жизни
Легли на плечи
Стариков и подростков.
Боялись олени,
Земля дрожала.
Близкие ждали
Их возвращенья.

- 5) Бабушка знала, ей приснилось:
Не все живыми домой вернутся.
Жизнь продолжается.
Наших погибших
Вечно будут помнить, всегда вспоминать. [2, 49]

Перевод Н. П. Почтовалова

- 1) В тундре кажется родным
Все: олени, ветры...
- 2) Сопки, снег, туман видны
И зимой, и летом...
- 3) На санях, а то пешком –
В тундре тропок нету...
- 4) Кто с войною незнаком,
На вопрос ответа
Не найдет. Пора пришла
Все менять – до сути...
У войны надежда зла –
В узелочек скрутит...
- 5) На плечах у стариков
И юнцов держава.
Так Победа далеко,
Но любовь держала!
- 6) Хоть кому-то не дойти
К дому – путь так сложен...
Память вечную нести
С честью жизнь поможет! [2, 49]

Подстрочник и переводы не имеют отдельного названия, поэтому для него традиционно используют первую строку – сильную позицию текста, в которой заключена основная мысль стихотворения. В нашем случае у подстрочника и перевода И. Ермаковой идея стихов не нарушается – в переводе Н. Почтовалова он полностью изменён.

В первом смысловом отрезке подстрочника автор констатирует, что тундра – родная земля предков, ему вспоминаются олени, пастухи, большие стада (непременный атрибут саамской жизни), упоминается главное традиционное занятие оленеводов-пастухов – объезжать со стадами всю местность.

¹ <http://www.vavilon.ru/texts/prim/ermakova0.html>

² http://avtor.karelia.ru/about/pochtovalov_nikolai_petrovich.html?category=2

Во втором смысловом отрезке скупое и немногословно говорится о том, что пришла плохая весть о начале войны. Единственное средство художественной выразительности – сравнение *как и везде*, которое указывает на общность беды саамов с народом всей страны.

В третьем и четвёртом отрезках показаны изменения в жизни саамов – на войну уходят молодые пастухи, традиционно мужской труд ложится на плечи стариков и детей. *Боялись олени, земля дрожала* – это о тяжёлых боях на земле Заполярья. И опять скупое – об ожидании родных с фронта: *Родня их ждала возвращенья*.

В пятом смысловом отрезке делается акцент на том, что бабушка видела провидческий сон о том, что не все вернутся на родную землю. Вера в вещие сны была характерна для саамов, их толкованию уделялось самое серьёзное внимание, поэтому здесь указано на эту особенность ментальности. Из построения фразы понятно, что память о погибших будет жить вечно, но граница переживания беды – саамское общество. Тема подстрочника – война в судьбах саамов. Автор подстрочника не выходит за пределы судьбы своих односельчан, объединяясь в общей беде только во втором смысловом отрезке (*как и везде*).

В переводе И. Ермаковой количество смысловых отрезков соответствует подстрочнику (их 5), адекватно переданы все смыслы каждого. В пятом смысловом отрезке переводчик отходит от смысла подстрочника и акцент переносится на то, что саамских погибших будет помнить не только саамский народ. Местоимение *наших* проводит границу между саамскими погибшими и теми, кто их будет вспоминать – безличное предложение подчеркивает всеобщую память. В подстрочнике говорится только о памяти саамского общества. Осмысление войны дано в масштабе переживания саамских семей. Адекватному переводу саамского подстрочника, на наш взгляд, способствовал прозаический перевод с незначительной правкой переводчика, который сумел передать смысловую, информационную и эстетическую составляющие максимально близко к оригиналу. Этот вид перевода использован в томе поэзии народов Российской Федерации в работе над саамскими подстрочниками [14]. В прозаическом переводе И. Ермакова пожертвовала красотой поэтического оформления текста, но при этом адекватно сохранила авторскую мысль и этнический колорит оригинала.

В переводе Н. П. Почтовалова количество смысловых отрезков не соответствует подстрочнику (их 6). В первом же наблюдаем нарушение смысла, ведущее к смещению акцента с традиционных ценностей саамов: получается, что тундра не родная земля предков, а только *кажется* такой. Во втором

отрезке даётся пейзажная зарисовка, соответствующая северной, но она отсутствует в подстрочнике. Для саамского автора это не важно, равно как и описание ландшафта тундры в третьем отрезке перевода. В четвёртом звучит голос автора-переводчика, который с горечью оценивает военное время, обобщая свои размышления, при этом зарифмовывает русские фразеологизмы: *надежда зла – в узелочек скрутит*. В пятом смысловом отрезке границы северного пространства расширяются до границ *державы*, а не только военного Мурмана, и вместо мотива ожидания родных появляется мотив любви, которая поможет дойти до Победы. Акцент с ожидания сельчанами своих родных смещается на ожидание всенародной Победы в войне (на это указывает написание слова Победа с заглавной буквы) и значение любви для того, чтобы до этой далёкой Победы дойти.

Две последние строчки перевода проникнуты пафосом *вечной памяти* (фразеологизм военного времени) и почитания погибших, указывающий на значение подвига павших в масштабе всей страны.

Таким образом, переводчик мыслит категориями всего советского народа, передаёт ожидания всех людей страны, в то время как автор концентрируется на значении войны в судьбах саамского народа.

Перевод как результат работы переводчика свидетельствует о кругозоре переводчика, его вкусе, чувстве времени, мастерстве владения собственным языком. Не однажды переводчики отмечали, что во время работы приходилось учиться прежде всего собственному языку, осваивать его возможности для точного и красочного выражения мыслей, которые несёт в себе оригинальное стихотворение. Кроме мастерства поэтического, блестящего владения словом, переводчик должен владеть ещё одним умением: умением вжиться в образ поэта, смотреть на мир его глазами, думать его категориями. Для этого переводчик должен преодолеть барьер другой культуры, т. е. не только знать, но и понимать ценности переводимой культуры, чтобы суметь донести их в переводе до читателя. В этом случае перевод будет играть роль транслятора иной культуры.

С этой точки зрения интересным представляется сопоставительный анализ подстрочника Александры Антоновой «Я родилась» с вариантами его перевода, сделанными Н. Почтоваловым и И. Егоровым.

Иван Егоров (1955 г.р.) – режиссёр ТЮЗа в Великом Новгороде, член Союза писателей Великого Новгорода. Родился в Калининградской области. Стихи пишет с 1 класса. Посещал секцию переводов, где имел опыт работы с подстрочниками классиков зарубежной литературы. Переводчик стихов саамских поэтов.

Стихотворение Антоновой является программным, в нём она ясно определяет свои цели, которыми в действительности следовала всю жизнь.

Я родилась

Авторский подстрочный перевод

А. А. Антоновой

Я родилась
Оживить саамскую землю,
Видеть лето и весну,
Зиму и осень.
Я родилась:
Души согревать людям.
Дети рождались,
Счастье своё нашли.
Я родилась:
Вперёд развивать язык
И дедов рук дела,
Следы их не затерялись,
Не заросли травой.
Я родилась:
Дедов следы учить (различать, отличать). [2, 356]

Я родилась

Перевод Н. П. Почтовалова

Я родилась:
Увидеть и весну,
И лето, и осеннее ненастье,
И зиму... Всю мою страну
Любить – какое это счастье!
Я родилась:
Согреется душа
Детьми моими, ведь они – подмога!
Они свою судьбу уже вершат!
А счастье – от любви
к земле и к Богу!
Я родилась:
Прадедовский язык
Я помню, и дела дедов, их руки...
Я знаю: след идёт стык в стык –
Есть встречи, не бывать разлуке.
Я родилась:
У памяти в долгу,
Не забываю – есть одно начало!
Сумею всё, и только не смогу
Ту позабыть, что колыбель качала! [2, 357]

Для чего я родилась

Перевод И. Егорова

Для чего я родилась на свет?
Чтобы землю, где живут Саами,
Воспевать высокими словами.
И желанья другого нет.
Для чего я в этот Мир пришла?
Чтобы, людям согревая души,
Их сердца и врачевать, и слушать –
В этом я призвание нашла.

Задаю вопрос себе опять:

Для чего живу на этом свете?

Чтоб рождались и выросли дети.

И сказали мне: «Спасибо, мать». [2, 357]

Автор подстрочника четырежды констатирует факт: *Я родилась* с использованием одинаковой синтаксической конструкции, что подчёркивает мысль появления её на свет не случайно, а для выполнения определённой миссии. Четырежды в стихотворении акцентируется внимание на одной из главных целей своей жизни: *Оживить саамскую землю* и любоваться ею, *Души согревать людям*, родить детей и помочь им найти своё счастье, но самое главное – и эта мысль не только включает стихотворение, но и повторяется в двух последних строфах: продолжить традиции дедов и развивать язык.

Перевод Н. П. Почтовалова имеет то же название, что и подстрочник А. Антоновой, сохраняется и то же количество строф – их четыре. Проанализируем точность передачи смысла в каждой строфе перевода.

В первой, буквально сохраняя утверждение *Я родилась*, переводчик изменяет цель автора стихов *оживить саамскую землю*, заменяя на *увидеть природу* и *любить всю мою страну*. Последнее предложение в строфе выражает эмоции, которые в подстрочнике отсутствуют: *какое это счастье!*. Эмоциями наполнены и другие строфы стихотворения, что подчёркивают многочисленные восклицательные предложения. Подстрочник написан безэмоционально, в нём нет ни одного восклицательного предложения.

Во второй строфе переводчик пишет о мечте автора стихов, чтобы согрелась её душа, в подстрочнике – о цели автора самой согревать души людям. В строках второй строфы сформулировано понимание счастья переводчиком: *А счастье – от любви /к земле и к Богу!*, таким образом в перевод включается религиозно-христианское понятие, отсутствующее в оригинале.

В третьей строфе перевода говорится о том, что автор *помнит / Прадедовский язык* и традиции, в подстрочнике заявлена цель – *развивать язык* и следовать традициям, продолжая их.

Эту же цель подчёркивает автор в последней строфе подстрочника – следовать дедовским традициям. Переводчик в последней строфе смещает смысловые акценты на невозможность забыть о матери, *что колыбель качала*, тем самым заменяет главную цель жизни автора стихов – следовать дедовским традициям.

Нетрудно заметить, что перевод Н. П. Почтовалова довольно приблизительно передает мысли автора подстрочника.

Проанализируем перевод И. Егорова и сопоставим его с предыдущим. В переводе три строфы против четырёх в подстрочнике, в котором последняя строфа усиливает мысль третьей. Название перевода изменяется с твёрдого утверждения в подстрочнике на вопрос «Для чего я родилась?». Вопрос, обращённый к самой себе, трижды повторяется в стихотворении в различных вариациях, настраивая на философские раздумья о смысле жизни: *Для чего я родилась на свет?, Для чего я в этот Мир пришла?, Для чего живу на этом свете?*. В ответах перевода цель жизни поэтессы не высвечена так, как в авторском подстрочнике. Сравним: подстрочник – увидеть природу, перевод – воспеть свою землю высокими словами, подстрочник – согреть людям души (это совпадает в переводе), подстрочник – *развивать язык* и следовать дедовским традициям (*Дедов следы учить*), в переводе – чтобы *рождались и выросли дети* и были благодарны своей матери. Таким образом, переводчик уменьшает масштаб жизненных целей поэта, лишает их гражданственности, размыкает личным, женским. Это может быть вызвано незнанием характера автора и того, сколько сил положила она на благо своего народа, чтобы действительно сберечь родной язык и сохранить дедовские традиции.

Недавно к переводам саамских поэтов обратилась Н. Большакова. В её багаже имелся опыт переводов прозы саамских писателей («Правдинки Василия Селиванова», рассказы Г. Лукина). Саами по маминой линии, она хорошо знакома с бытом коренного народа Заполярья, его картиной мира, т.к. детство проводила в саамском селе Ловозеро, месте компактного проживания саамов, в семье бабушки-саами, от которой почерпнула знания фольклора, традиций северного народа. Надо отметить, что переводы Н. Большаковой наиболее точно передают особенности менталитета предков, их картину мира. Удачны в этом плане переводы стихотворения «Незнакомые упрямыцы» А. Антоновой, «Александре Антоновой» С. Якимович, «Тихой ночью» и «Я желаю тебя» норвежской поэтессы Инги Мари Рисвик. В то же время перевод стихотворения О. Перепелицы «О жизни родителей», выполненный Н. Большаковой, – это вольный перевод.

В отдельных случаях Н. Большакова пользуется прозаическим переводом, что даёт ей возможность сохранить самоценную авторскую мысль с наименьшими смысловыми потерями. Таковы её переводы подстрочников С. Якимович «Смирнову Владимиру Александровичу», «Саамское радио», «Александре Антоновой».

Александре Антоновой

Подстрочный перевод С. Якимович

Переступим через век,
Здоровые, умные люди.
Хватит нам делить,
Какой букварь читать.
Среди русских мы живём,
Одолели два языка.
Дети читают саамский
букварь, написанный Александрой. [2,413]

Александре Антоновой

Перевод Н. Большаковой

Переступим через поколение
Непомнящих свой материнский язык,
Мы – здоровые, умные люди –
Прекратим споры, на каком букваре читать!
Среди русских живём,
На их языке общаемся.
А саамский? Его дети учат наши
По букварю Александры Антоновой. [2, 414]

Обсуждение и заключение

Таким образом, поэтические переводы саамских авторов на русский язык не всегда точно воссоздают смыслы и образы подстрочника, что обусловлено сложностью поставленной задачи при переводе национальной литературы. Переводчики насыщают текст поэтическими вольностями, украшают его изобразительно-выразительными средствами, отражающими русский национальный колорит, включают в тексты русские пословицы, поговорки и устойчивые словосочетания, религиозно-христианские понятия, используют перевод как повод для создания собственного стихотворения. Отступления от текста искажают общий смысл оригинала, лишают его этничности, переводят в масштаб общенародный, присваивая универсальные ценности. Поэтические переводы саамских подстрочников в разной степени являются культурно адаптированными, авторизованными и этноцентрическими. Национальный колорит в переводах удаётся сохранить благодаря использованию этнических имён собственных, саамских топонимов, упоминанием национальных реалий. Для более адекватной передачи смысла большое значение имеют знание и понимание культуры автора подстрочника, опыт и возраст переводчика, понимание им целей автора оригинала.

«Потери неизбежны у любого переводчика, и не случайно всегда равноправно существует несколько версий перевода стихотворного произведения: каждой из них присущи свои утраты и свои победы» [10, 106]. Тем не менее, переводы саамских подстрочников имеют большое значение для

саамской литературы: они знакомят русское и мировое сообщество с именами саамских поэтов, делают доступными их стихи всем, в том числе и саамам, не владеющим родным языком, мотивируют переводы саамской поэзии на другие языки. Всё это актуально для решения проблемы сохранения саамского языка и культуры.

Проанализированные переводы можно классифицировать как этноцентрические, ориентированные на потребности и интересы читателей своей культуры. «Этноцентрический перевод доносит до своей аудитории подлежащее передаче содержание оригинала в максимально комфортной и привычной для этой аудитории форме» [9, 72].

Список источников и литературы

1. Алто Э. Л. Финноязычная литература Карелии. История литературы Карелии. СПб.: Наука, 1997. 245 с.
2. Альманах саамской литературы / под ред. Д. С. Балакина, Н. П. Большакова. М.: Живая классика, 2019. 552 с.
3. Берман А. Испытание чужим // Логос. 2011. № 5–6. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/logos/15-2011/16583-ispytanie-chuzhim-kultura-i-perevod-v-romanticheskoy-germanii.html> (дата обращения: 07.07.2017).
4. Большакова Н. П. Мир оленных людей: Стихи саамских поэтов в переводах на русский язык. Мурманск: Борей, 2015. 136 с.
5. Домокош Й. Прошлое – это не чужая страна: «Пограничность» (лиминальность) как принцип поэзии Аскольда Бажанова // Саамская литература: материалы и исследования / сост. Вячеслав Огрызко. М.: Литературная Россия, 2010. С. 128–140.
6. Домокош П. Этот удивительный мир // Ненецкая литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2003. С.290–303.
7. Кадырова К. А. Художественный перевод автора и подстрочник. URL: http://www.rusnauka.com/28_NII_2012/Philologia/6_117977.doc.htm (дата обращения: 03.07.2016).
8. Киселев В. С., Янушкевич А. С. Эстетические принципы и поэтика перевода «Одиссеи» В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2(10). С. 68–80.
9. Копылов А. В. Межъязыковой перевод: лингвофилософские аспекты. Мурманск: МГГУ, 2013. 216 с.
10. Магомедзагиров Р. Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 4. С. 100–108.
11. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
12. Никонова Н. Е. Перевод с подстрочника: «одиссея» В. А. Жуковского и посредничество интерлинейного перевода К. Грасгофа. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-s-podstrochnika-odisseya-v-a-zhukovskogo-i-posrednichestvo-interlinearnogo-perevoda-k-grasgofa> (дата обращения: 14.09.2019).
13. Полторацкий И. С., Силантьев И. В., Широкова Н. Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 124–131.
14. Современная литература народов России. Поэзия: антология. М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 2017. 565 с.
15. Травина И. К. Саамские народные песни. М.: Советский композитор, 1987. 144 с.
16. Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка – неиспользованные ресурсы // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: материалы международной научной конференции. 10–11 марта 2011 г. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 40–42.
17. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2. С. 15–27.
18. Vakula V. De ryska samernas litteratur // Umeå. 2017. № 4. Pp. 26–28.
19. Vakula V. Sami writers of the Kola peninsula // L'Image du Sápmi II. Örebro University, 2013. Pp. 444–459.
20. Bolchakova N. Hommes et femmes à travers la mythologie et le folklore sames et chez les auteurs sames // L'Image du Sápmi II. Örebro University, 2013. Pp. 460–485.
21. Domokos J. Bazhanov's poetical journey as a typical example for an East Saami author // Бажанов А. А. Стихи и поэмы о саамском крае = Verses & poems on the Saami land / Аскольд Бажанов; english translation by Naomi Caffee; with an essay by Johanna Domokos. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009. Pp. 185–196.
22. Rießler M. Kola Sami Literature (Kildin Sami, Ter Sami, Akkala Sami) // Culture for All. Norden, 2020. Pp. 71–78.
23. Sergejeva J. The Research History of Kola and Skolt Sami Folklore // Sami Folkloristics. Turku: Nordic Network of Folklore, 2000. Pp. 155–188.

References

1. Alto E. L. *Finnoyazychnaya literatura Karelii. Istoriya literatury Karelii* [Finnish-language literature of Karelia. History of literature in Karelia]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1997. 245 p. (In Russian)
2. *Al'manah saamskoj literatury* [Almanac of Saami literature]. Moscow: Zhivaya klassika Publ., 2019. 552 p. (In Russian)
3. Berman A. *Ispytanie chuzhim* [Testing by alien]. *Logos* [Logos], 2011, no. 5–6. Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/logos/15-2011/16583-ispytanie-chuzhim-kultura-i-perevod-v-romanticheskoy-germanii.html> (accessed July 07, 2017). (In Russian)
4. Bolshakova N. P. *Mir olennyh lyudej: Stihy saamskih poetov v perevodah na russkij yazyk* [The world of deer people: Poems of Sami poets in Russian translations]. Murmansk: Borej Publ., 2015. 136 p. (In Russian)

5. Domokosh J. *Proshloe – eto ne chuzhaya strana: «Pogranichnost'» (liminal'nost') kak princip poezii Askol'da Bazhanova* [The past is not a foreign country: «Borderline» (Liminality) as a principle of Askold Bazhanov's poetry]. *Saamskaya literatura: materialy i issledovaniya* [Saami literature: materials and research]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2010. pp. 128–140. (In Russian)
6. Domokosh P. *Etot udivitel'nyj mir* [This wonderful world]. *Nenetskaya literatura: sbornik* [Nenets literature: collection]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. pp. 290–303. (In Russian)
7. Kadyrova K. A. *Hudozhestvennyj perevod avtora i podstrochnik* [Artistic translation of the author and interlinear translation]. Available at: http://www.rusnauka.com/28_NII_2012/Philologia/6_117977.doc.htm (accessed July 03, 2016). (In Russian)
8. Kiselev V. S., Yanushkevich A. S. *Esteticheskie principy i poetika perevoda «Odisei» V. A. Zhukovskogo* [Aesthetic principles and poetics of translation of the Odyssey by V. A. Zhukovskiy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2010, no. 2 (10), pp. 68–80. (In Russian)
9. Kopylov A. V. *Mezh'yazykovoj perevod: lingvofilosofskie aspekty* [Cross-language translation: linguistic and philosophical aspects]. Murmansk: MGGU Publ., 2013. 216 p. (In Russian)
10. Magomedzagirov R. G. *Metody i principy poeticheskogo perevoda. Perevodcheskie preobrazovaniya pri perevode poezii* [Methods and principles of poetic translation. Translation transformations in the translation of poetry]. *Vestnik RUDN. Seriya Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Russian and foreign languages and methods of their teaching], 2016, no. 4, pp. 100–108. (In Russian)
11. Nelyubin L. L. *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2003. 320 p. (In Russian)
12. Nikonova N. E. *Perevod s podstrochnika: «odiseya» V. A. Zhukovskogo i posrednichestvo interlinearnogo perevoda K. Grasgofa* [Interlinear translation: «odysseus» by V. A. Zhukovskiy and mediation of the interlinear translation by K. Grashoff]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, no. 299. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-s-podstrochnika-odiseya-v-a-zhukovskogo-i-posrednichestvo-interlinearnogo-perevoda-k-grasgofa> (accessed October 14, 2019). (In Russian)
13. Poltoratskiy I. S., Silant'ev I. V., Shirobokova N. N. *Nekotorye teoreticheskie aspekty izucheniya mladopis'mennykh literatur* [Some theoretical aspects of the study of young literatures]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian philological journal], 2013, no. 4, pp. 124–131. (In Russian)
14. *Sovremennaya literatura narodov Rossii. Poeziya: antologiya* [Modern literature of the peoples of Russia. Poetry: anthology]. Moscow: Obedinennoe gum. izd-vo Publ., 2017. 565 p. (In Russian)
15. Travina I. K. *Saamskie narodnye pesni* [Saami folk songs]. Moscow: Sovetskij kompozitor Publ., 1987. 144 p. (In Russian)
16. Sheller E. *Revitalizaciya kil'dinskogo yazyka – neispol'zovannye resursy* [Revitalization of the Kildino language – unused resources]. *Saamskaya identichnost': problemy sohraneniya yazyka i kul'tury na Severe: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Saami identity: problems of language and culture preservation in the North: proceedings of the international scientific conference]. Ed. by O. N. Ivanishcheva. Murmansk: MGGU Publ., 2012. pp. 40–42. (In Russian)
17. Sheller E. *Situaciya saamskih yazykov v Rossii* [The situation of Saami languages in Russia]. *Nauka i biznes na Murmane* [Science and business in Murmansk], 2010, no. 2, pp. 15–27. (In Russian)
18. Bakula V. *De ryska samernas litteratur, Umeå*, 2017, no. 4, pp. 26–28. (In Swedish)
19. Bakula V. *Sami writers of the Kola peninsula. L'Image du Sápmi II. Örebro University*, 2013, pp. 444–459. (In English)
20. Bolchakova N. *Hommes et femmes à travers la mythologie et le folklore sames et chez les auteurs sames. L'Image du Sápmi II. Örebro University*, 2013, pp. 460–485. (In English)
21. Domokos J. *Bazhanov's poetical journey as a typical example for an East Saami author*. Bazhanov A. A. *Stihi i poemny o saamskom krae = Verses & poems on the Saami land* [Bazhanov A. A. Poems and poems about the Saami region = Verses & poems on the Saami land]. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009. pp. 185–196. (In English)
22. Riebler M. *Kola Sami Literature (Kildin Sami, Ter Sami, Akkala Sami). Culture for All, Norden*, 2020, pp. 71–78. (In English)
23. Sergejeva J. *The Research History of Kola and Skolt Sami Folklore*. Sami Folkloristics. Turku: Nordic Network of Folklore, 2000. pp. 155–188.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бакула Виктория Борисовна, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций Мурманского арктического государственного университета (183038, Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), кандидат филологических наук.

museum-vs@yansex.ru

ORCID.ID 0000-0002-4038-7946

ABOUT THE AUTHOR

Bakula Victoria Borisovna, Associate Professor, Department of Philology and Media Communications of the Murmansk Arctic State University (183038, Russian Federation, Murmansk, Kapitan Egorova st., 15), Candidate of Philological Sciences.

museum-vs@yansex.ru

ORCID.ID 0000-0002-4038-7946